

ЗВУЧИТ ХОРОВАЯ ПОЭМА ГЕОРГИЯ СВИРИДОВА

«ЛАДОГА»

Нынешний концертный сезон богат музыкой Свиридова. Премьеры его произведений привлекают самое пристальное внимание, собирают большую аудиторию и проходят с неизменным успехом. «Пушкинский венок» и «Ночные облака», хоры из «Песен безвременья» и недавно прозвучавшая «Ладога» — какие разные миры они открывают.

«Классик — вечный современник». Эти слова вспоминаются, когда слушаешь музыку Свиридова, рожденную поэзией Пушкина и Блока, музыку, столь необходимую человеку нашего времени, находящему в ней созвучное своим бесконечным исканиям блоковского постижение истины и обретающему гармонию, дарованную ему прекрасным союзом пушкинской поэзии и музыки.

И вот маленькая хоровая поэма «Ладога» на стихи Александра Прокофьева, первое исполнение которой состоялось в Большом зале консерватории, сочинение яркое, сочное, праздничное. Та вечно живая народная стихия, без которой не мыслит себя ни один подлинно национальный художник.

Свиридов несет свое понимание народного, в котором так естественно соединены чистота и целомудрие чувств, удал и грубоватый, крепкий юмор. Народная жизнь черпает мудрость и силу в природе, сама являясь ее частью.

В «Ладоге» с ее благоуханной музыкой человек, его жизнь, чувства неотделимы от красоты этого северного края, от его «малиновых зорь». Разлив эпически величавой «Озерной воды» (центральная часть поэмы) омывает, очищает краткие эпизоды человеческой жизни. Каждый миг становится самоценным, потому что все эти мгновения одухотворены чувством Родины. И чувство это не абстрактно: оно складывается из разных проявлений народной жизни — любви, быта, волшебства летней ночи, безудержного веселья и шутки. А над всем этим — мудрый взгляд художника, сквозь дымку лет смотрящего на край своей юности.

Музыка Свиридова обладает удивительным свойством вызывать душевный отклик, и в то же время она всегда неожиданна в свежести интонаций, гармоний, в восхитительном плетении хоровых голосов. «Ночные запевки». В этой миниатюре и отголоски древних языческих зовов, и блики русской баркарельности, и современная частушка. Все это складывается в живую картину-настроение: чуткий ночной воздух, ритуальные переклички любовной игры, девичьи мечты и

надежды, волнение и тайная радость. Трудно представить, что это многообразие оттенков передано средствами небольшого хора a cappella.

Или другая часть поэмы — «Балалайка». Мастерски, виртуозно изображена в хоре игра на этом народном инструменте. Но стремление передать приемы инструментальной игры — не самоцель. Композитор поэтизирует балалайку — неприменную спутницу деревенских праздников, народного веселья.

Замечателен финал поэмы — комическая песня «Пробороду». Мощное, постепенно раскачивающееся кружение набирает силу и увлекает все и вся в свой могучий пляс. Юмор, шутка — то, что всегда помогало пережить невзгоды и беды, — становятся выражением неизбывности народных сил. Это, кажется, самый короткий финал, который можно себе вообразить. Он длится всего минуту, но какой огромный заряд энергии он в себе несет! По сравнению с другими частями «Ладоги» здесь разрастаются масштабы звучания: солист бас (его партию ведет один из лучших исполнителей музыки Свиридова А. Ведерников), хор и инструментальный ансамбль необычного состава (фортепиано, ударные и четыре баяна).

Без преувеличения можно сказать, что Свиридов возрождает русскую хоровую культуру во всей широте и многообразии жанровых проявлений. Здесь у него уже много последователей и единомышленников, и среди них — Московский камерный хор под руководством В. Минина, неизменно покоряющий блестящим мастерством и тонкостью исполнения. Все это наглядно показал последний концерт. Свиридовский хоровой «Концерт памяти Юрлова» — музыка беспредельной печали и одухотворенной красоты — был окружен хоровыми сочинениями Дилецкого, Бортнянского, Бавыкина — мастеров семнадцатого и восемнадцатого веков. И стала особенно ясна глубокая родственная связь современного сочинения со старинной русской хоровой традицией. А вслед за благородными, прозрачно-акварельными хорами Танеева ворвалась чистая озерная стихия «Ладоги», продолжившей другую народную ветвь национальной хоровой культуры. И не случайно вершиной концерта стала эта новая хоровая поэма Свиридова, в которой правда жизни соединена с высокой поэзией.

Т. МАСЛОВСКАЯ.